

Е.И. Сафронова

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ТЕКУЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Аннотация. Статья начинается с рассмотрения вопроса трактовки понятий «мировой порядок», «многополярность», а также этапов становления соответствующей концепции. Акцент делается на китайской интерпретации термина «многополярность». Автор подчеркивает, что в последние годы создаются условия для начала реального перехода к новому мировому порядку и многополярности. Этому способствует ряд обстоятельств: политико-экономическое ослабление коллективного Запада; «перерастание» второй экономикой мира — Китаем рамок старого мирового порядка; экономический подъем глобального Юга и рост влияния крупных объединений развивающихся государств; особенности подхода Китая к вопросам сотрудничества; создание Китаем, Россией, развивающимися странами и регионами целого ряда новых кооперационных структур.

В статье также отмечаются особенности и риски становления многополярности для Китая. Автор полагает, что даже при постепенности и мягкости перехода от существующего мирового порядка к новому многополярному, отказ от старой модели хотя бы на время лишит страны, доселе приспособившиеся к ней, привычной среды обитания. И это породит особый вызов, в первую очередь для глобального Юга, включая причисляющийся к нему Китай. Прагматичному Китаю, возможно, придется еще больше сместить акценты внимания со своих международных торгово-экономических интересов на стратегические, и это, вероятно, скажется на социально-экономической обстановке в стране, а также на общей картине международных связей КНР.

Автор заключает, что переход от одно- или биполярности к многополярности не может быть простым в силу противостояния ему Запада и увеличения числа самостоятельных международных «игроков», что затруднит решение глобальных проблем из-за усложнения процессов согласований и нахождения консенсуса.

В статье отмечается и ключевое значение региональных и трансрегиональных коллективных структур как полюсов складывающегося многополярного мира и проводится мысль о том, что эти формации выступают в качестве предпосылки, предтечи и проявления нового международного многополярного порядка. Они же служат и механизмами его формирования.

Ключевые слова: мировой порядок, многополярность, Китай, развивающийся мир, глобальный Юг, региональные и трансрегиональные кооперационные структуры.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

E.I. Safronova

The Chinese Factor in the Current Evolution of Multipolarity

Abstract. The article begins with the considering of the “world order” and “multipolarity” concepts’ interpretation and of formation stages of the corresponding concept as well. The emphasis is done on the Chinese interpretation of the term “multipolarity”. The author stresses the idea that in recent years, conditions have been created for the beginning of a real transition to a new world order and multipolarity. The transition is facilitated by a number of circumstances: political and economic weakening of the collective West; “outgrowing” of the framework of the old world order by the second economy of the world — China; economic recovery of the global South and growing influence of large associations of developing countries; peculiarities of China’s approach to cooperation issues; creation by China, Russia, developing countries and regions of a number of new cooperation structures.

The article also analyzes features and risks for China of the forming multipolarity. The author notes that even with gradual and soft transition from the existing world order to the new multipolar one, the rejection of

the old model, at least for a while, may deprive the countries that have adapted to it, of their habitual surrounding. And this will give rise to a special challenge, primarily for the global South, including China, which allegedly belongs to it. Pragmatic China may have to shift further its focus from international trade and economic interests to strategic ones, and this may affect the socio-economic situation in the country, as well as the overall picture of China's international relations.

The author concludes that the transition from unipolarity or bipolarity to multipolarity cannot go easily due to the opposition to it of the West, as well as an increase in the number of independent international “players”, what will make difficult to solve global problems because of the complication of the coordination processes.

In addition, the article notes key importance of regional and transregional cooperative structures as poles of the emerging multipolar world and suggests that these formations are acting as a prerequisite, forerunner and manifestation of a new international multipolar order. They also serve as mechanisms for the creation of the latter.

Keywords: world order, multipolarity, China, developing world/ global South, regional and transregional cooperative structures.

Author: Elena I. SAFRONOVA, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: safronova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Введение

Вначале видится целесообразным определиться с понятием мировой порядок (МП), а также многополярность в международных отношениях (МО) и ее трактовкой в китайской политологии. Для выполнения этой задачи бесполезно хотя бы кратко представить этапы становления концепции многополярности.

Итак, *мировой порядок (МП)* обычно принято характеризовать в описательных тонах: возможные его принципы, вероятный состав участвующих акторов и т. д. Но проще и понятнее дать определение МП, применяя два параметра: силы, доминирующие на мировой аре-

не в данный исторический момент¹, и силы эту доминанту оспаривающие. То есть мировой порядок всегда связан с расстановкой сил. В современном виде идея нового мирового порядка тесно связана с идеей многополярности. Многополярность — это знамя, основная черта и сердце нового мирового порядка, за строительство которого ратует и Китай, и Россия, и многие другие страны.

Основы концепции многополярности были заложены западной политологией еще в середине 1960-х годов. Далее, в течение 30 лет, соответствующий дискурс проходил в сугубо академических рамках, пока в 1996 г. Е.М. Примаков не выдвинул тезис о том, что переход к многополярности становится реальной, причем одной из основополагающих тенденций мировой жизни [Примаков]. В 1998 г., уже будучи главой правительства РФ, он впервые придал этой идейной конструкции практическое измерение в свете формирования трехсторонней кооперационной структуры «Россия—Индия—Китай» (РИК), в которой он увидел прикладной инструмент для строительства многополярности МО. По мнению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, полицентричность (многополярность. — *Е.С.*) мира в понимании Е.М. Примакова базируется на том принципе, что все позиции и права субъектов МО должны быть перераспределены в соответствии с реальным весом экономики, финансов и политического влияния². В новейшую редакцию Концепции внешней политики РФ (2023 г.) было включено положение о необходимости формирования такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы «равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства»³.

В китайской интерпретации идею многополярности (*доцзихуа*) впервые озвучил в 1997 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь. Она стала констатацией нежелания Китая и далее терпеть проявления неравноправия в МО, свойственные однополярной системе.

¹ См.: China e a Nova Ordem Mundial: tudo que voce precisa saber. URL: <https://guiadocestudente.abril.com.br/atualidades/china-e-a-nova-ordem-mundial-tudo-que-voce-precisa-saber> (accessed: 06.05.2023).

² Интервью Министра иностранных дел С.В. Лаврова телекомпании ВГТРК в связи с юбилеем Е.М. Примакова, Москва, 28 октября 2014 г. // Сайт МИД РФ. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMqdB/content/id/781648 (дата обращения: 06.05.2023).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Ч. IV, п.18. URL: <https://base.garant.ru/406643869/#friends> (дата обращения: 06.05.2023).

Чуть позже министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань по сути разделил мнение Е.М. Примакова в том, что общая тенденция мирового развития заключается в движении к монополярности международных отношений, путь к которой «может быть тернист и долг, но историческая тенденция необратима. Все попытки установить «однополярный мир» или монополизировать международные дела обречены на фиаско» (приводится по: [Сафронова, с. 71]).

Мысль о важности РИК как одного из потенциальных центров многополярного мира нашла быстрый отклик в Индии. Так, в декабре 1999 г. в Джайпуре состоялась XXVI национальная конференция Индийского Общества сотрудничества и дружбы (ИСКАФ). Итогом ее работы стало принятие пяти резолюций, среди которых по своему значению выделяется «Резолюция по построению стратегического “треугольника” между Индией, Россией и Китаем», где, в частности, говорится, что две великие азиатские державы — Индия и Китай — вместе с великой евроазиатской державой — Россией — составляют «краеугольный камень» будущего многополярного мира. «Стратегический “треугольник” Индия—Китай—Россия... имеет целью внесение необходимых коррективов в существующий несправедливый и неравноправный однополярный мировой порядок» (приводится по: [Сафронова, с. 72]).

Важная заслуга Пекина состоит в том, что во многом благодаря его усилиям идея многополярности была распространена по всему развивающемуся миру, пройдя красной нитью почти во всех документах, принятых Китаем с 1990-х годов на форумах и встречах с лидерами развивающихся государств. КНР придала принципу многополярности особый акцент: вот уже семь десятилетий она проводит идею о равноправии и равенстве всех стран на мировой арене — *больших и малых*, независимо от их стратегического и экономического потенциала.

Китай исходит из того, что без развивающегося мира многополярность структуры МО не является полноценной. Это понятно, ибо, во-первых, развивающиеся страны — это большинство человечества и по численности населения, и по территории, а, во-вторых, КНР с момента своего основания в 1949 г. причисляет себя к странам «третьего», а сейчас — развивающегося мира, в целом рассматривая РМ в качестве мощного ресурса и резерва мирового прогресса. В Пекине постоянно подчеркивают, что «взаимная солидарность и поддержка между Китаем и странами Азии, Африки и Латинской Америки остаются ключевой чертой подхода Китая к международным отношениям» и что Китай делает упор на многостороннее сотрудничество

со странами глобального Юга для защиты национального суверенитета и развития в совместной борьбе против несправедливого международного порядка, сформированного странами глобального Севера [Cheng Yawen].

Тезис о преимуществе многополярного устройства мира перед однополярным встретил понимание большинства стран РМ: о своей поддержке названной идеи неоднократно заявляли лидеры государств Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Кроме того, в китайской трактовке концепция многополярности предполагает, что главная роль в мировой политике должна принадлежать нескольким центрам влияния, «которые не станут стремиться к гегемонии ни порознь, ни вместе». Поэтому они «не должны вступать между собой ни в какие союзы», и именно это должно стать залогом *естественного* вызревания баланса мировых сил¹. (Данное положение полностью вписывается в неблоковый принцип китайской внешней политики.)

Переход к новому мировому порядку и многополярности: вероятность и актуальность

В последние годы появляются условия для реальных шагов на пути к новому МП. Этому способствуют следующие обстоятельства:

1. Политико-экономическое ослабление коллективного Запада. США и их союзники не смогли сохранить однополярное глобальное господство, которое обрело заметные очертания после окончания холодной войны. Об этом свидетельствует и рост таких противоречий внутри коллективного Запада, как Brexit, тенденция к деглобализации и в последнее время — разногласия по поводу интенсивности и масштаба антиросийских санкций.

В течение последних десятилетий Запад явственно стал погружаться в экономическую зависимость от производства за рубежом. Для снижения производственных издержек и экологической нагрузки западные страны активно переносили производительные мощности своих компаний на внешние территории, в основном в развивающиеся страны. Производства глобального Юга, особенно в Азии, также стали ключевыми поставщиками промышленной продукции в США и

¹ См.: Многополярность // Большая актуальная политическая энциклопедия. URL: <https://politike.ru/termin/mnogopoljarnost.html> (дата обращения: 06.05.2023).

Европу. Это обстоятельство способствовало высвобождению средств в самом Западе и переориентации их в непроизводительную сферу — в финансирование банковской системы, в спекуляцию недвижимостью и др. (Как известно, мировой финансово-экономический кризис 2008 г. во многом был вызван массированными спекуляциями в сфере недвижимости. Нечто похожее назревает и сейчас.) Некоторые исследователи полагают, что США вплотную столкнулись с риском деиндустриализации своей экономики, демонстрируя поведение страны-рантье [Yao Zhongqiu].

В итоге Запад оказался в ловушке применяемой им санкционной политики и практики, а также засилья реально не обеспеченного доллара. Сейчас он целенаправленно раздувает военное производство, в том числе и для того, чтобы наполнить экономику реальной товарной массой и уменьшить риски безработицы. Помимо этого, Запад, ослабевая, становится все более агрессивным. В периоды, когда западный либеральный капитализм функционировал гладко, его система расширялась в глобальном масштабе и создавала видимость основанной на правилах, пригодных для всех. Однако в периоды кризиса либеральный капитализм скатывается к силовой политике. Введение после начала СВО массированных антироссийских санкций со стороны западных стран скомпрометировало существующую международную систему, ярко высветив ее принудительный характер, а также тот факт, что ее «правила» на деле защищают интересы Запада, а не принципы Устава ООН и международное право.

Китай не может не принимать в расчет факт наложения на Россию западных рестрикций, поскольку в будущем они могут быть применены и в отношении самой КНР. По мнению китайских экспертов, кризис старой системы служит убедительным напоминанием Китаю о том, что ему следует углубить свое «мышление о наихудшем сценарии» (底线思维) и серьезно подготовиться к рискам, связанным со старым мировым порядком [Yang Ping].

2. «Перерастание» второй экономикой мира — Китаем рамок старого мирового порядка, который позволяет КНР развиваться только тогда, когда она согласна с доминантой США. Но сейчас Китаю уже тесны рамки такого режима.

При этом Китай стал второй экономической державой мира фактически при Бреттон-Вудской системе, которая не помешала ему достичь впечатляющих социально-экономических успехов, поразивших весь мир. За годы реформ и открытости задача Китая заключалась в том, чтобы интегрироваться в существующий мировой порядок. (У страны, «опоздавшей выйти на путь индустриализации и мо-

дернизации», не было иного выбора, кроме как учиться у западных стран, используя их передовые знания и опыт [Yang Ping].) Поэтому еще лет 7 назад можно было бы усомниться в искренности заявлений Китая о необходимости изменения МП. Но с бурным ростом многопланового потенциала страны, Запад, убоившись конкуренции со стороны Китая, предпринял особые меры по его «сдерживанию». Начиная с 2017 г. США развязали серию торговых войн против КНР, а также осуществили ряд недружественных акций против китайских технологических корпораций и ответственных лиц. Это побудило Китай серьезно задуматься о необходимости трансформации МП в сторону такого режима, который не мешал бы ему развиваться на новом витке его роста, не подвергал внешнеполитическому ostracismu и позволил бы осуществлять КНР свои суверенные права в отношении Тайваня. Кроме того, у Китая есть традиционное видение, согласно которому он намерен вернуть себе статус мировой державы. Пекин не раз заявлял, что Китай желал бы возглавить реформу мирового порядка.

3. Экономический подъем развивающегося мира, рост влияния крупных объединений развивающихся государств. Так, если в 1980 г. на развитые страны приходилось 75,4 % мирового ВВП, то на развивающиеся страны — менее 25 %. Однако к 2021 г. доля первой группы в мировом ВВП упала до 57,8 %, а доля второй повысилась до 42,2 % [Cheng Yawen]. По китайским данным, на долю развивающихся стран сейчас приходится более 70 % вклада в прирост мировой экономики¹.

Китай, сознательно или бессознательно, постоянно апеллировал к странам развивающегося мира — всякий раз, когда чувствовал, что его интересам может быть нанесен ущерб. Со времени основания КНР в 1949 г. силы развивающегося мира были для нее базой поддержки и роста. Так, в 1950—1960-х годах национально-освободительные движения Азии, Африки и Латинской Америки, страны Бандунгской конференции 1955 г. и Движения неприсоединения посылно задействовались Китаем в качестве внешнеполитической опоры, а сотрудничество Юг—Юг выступило инструментом кооперации на первых этапах реформ и открытости в 1980-х годах. Эстафету продолжили механизмы регионального сотрудничества, к которым примкнул Китай в 1990-х, например, в Латинской Америке, а также РИК,

¹ Вопросы и ответы министра иностранных дел Цинь Гана на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202303/t20230308_11037323.html (дата обращения: 06.05.2023).

в начале XXI века — БРИКС и, наконец, в последнее десятилетие — Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) [Yang Ping].

4. Конструктивность подхода Китая к вопросам сотрудничества. Система, на которой построено процветание Запада, — это капитализм, основанный на ограблении колониальных территорий. Эта система не ставила задачей обеспечить развитие зависимых стран, а просто улучшала возможности для собственного благоденствия. И это опровергает так называемую универсальную конструктивность капитализма [Yao Zhongqiu].

Можно сказать, что уже 25 лет многополярность трактуется Китаем как мощное средство устранения одностороннего доминирования в международных делах. Сначала — в 1980—1990-х годах — эффективным средством для защиты интересов развивающихся стран в диалоге между глобальным Югом и глобальным Севером Китай видел интенсификацию сотрудничества между развивающимися странами — так называемую кооперацию Юг—Юг, или «коллективное самообеспечение». Позже Китай, по сути, предложил нечто аналогичное и для запуска «мультиполяризации» международных отношений. Страны, наиболее заинтересованные в последней (главным образом, страны развивающиеся), призываются наладить взаимное сотрудничество для улучшения своих позиций во взаимодействии с глобальным Севером, причем без применения «тяжелой артиллерии» международного воздействия, присущих Западу, а именно политического или экономического давления, санкций, бойкотов, блокад, жесткого обусловленного квотирования и т. д.

Китай действительно стремится учитывать специфику стран мира, отвергая западный курс на «гомогенизацию» международной жизни, подразумевающий перенос собственной социально-экономической модели на реалии других субъектов МО. КНР ненасильственным образом демонстрирует достижения своей модели, например, через Инициативу «Пояс и путь». Китайские политологи полагают, что посредством ИПП Китай проводит реконфигурацию мирового разделения труда: «вверх по течению» — принимая компоненты, порожденные передовым западным производством; «вниз по течению», передавая производственные навыки и даже мощности развивающимся странам, особенно в Африке [Yao Zhongqiu]. К началу 2023 г. Китай подписал более 200 соглашений о сотрудничестве в рамках Инициативы «Пояс и путь» со 152 странами и 32 международными организациями.

Внутри страны Китай делает упор на производство («основное») и, в отличие от США, сводит к минимуму финансовые спекуляции

(«сиюминутное»), таким образом перелагая на современные условия древнекитайскую максиму 崇本抑末 — «обращать внимание на главное и игнорировать второстепенное» [Op. cit.].

В то же время Запад продолжает силовыми методами защищать принцип доминирования одной державы или блока на мировой арене. В заложенной им глобальной системе разделение труда, денежная масса, промышленное производство и нормотворчество являются исключительной прерогативой избранных стран. Запад отказывается даже от базового капиталистического принципа экономического партнерства — «частная собственность неприкосновенна» [Yao Zhongqiu]. Яркий пример этому — блокирование и конфискация российских государственных и частных активов.

5. Создание Китаем, Россией, развивающимися странами и регионами целого ряда новых коллективных структур (помимо РИК, ШОС и БРИКС — это ЕАЭС, ИПП, Сообщество латиноамериканских и карибских государств (CELAC), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и др.). Эти формации не подконтрольны западным государствам или организациям, они создают условия для разработки собственных программ развития и выступают в качестве предпосылки, предтечи и проявления нового международного многополярного порядка. Они же служат и механизмами его формирования.

Значение ШОС как одного из центров нового многополярного мира еще раз подчеркнул министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на встрече глав внешнеполитических ведомств Организации в мае 2023 г.¹ Ныне на долю ШОС приходится более 30 % мирового ВВП и 40 % населения мира. А ВВП БРИКС, даже по данным МВФ, по паритету покупательной способности в 2021 г. составил 46,16 трлн долл., а G7 — только 44,9 трлн. В случае присоединения к БРИКС Аргентины, Ирана, Турции, Египта и Саудовской Аравии, вероятность чего резко растет, сумма ВВП БРИКС по ППС достигнет 54,5 трлн долл.² По прогнозу китайских ученых, к 2030 г. на долю стран БРИКС будет приходиться более половины создаваемого мирового валового продукта, в то время как доля стран G7 сократится до четверти [Небренчин, с. 104].

¹ Вести — 1 канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-05/452505-na_press_konferentsii_sergey_lavrov_govoril_o_rastuschem_znachenii_shos_v_kontekste_formirovaniya_mnogopolynarnogo_mira (дата обращения: 06.05.2023).

² Пилько А. БРИКС и ШОС. Новый экономический центр? URL: <https://zen.ru/video/watch/62e42452d54cf4dfe11c2c6?t=1> (дата обращения: 06.05.2023).

Провозглашение Китаем Глобальной инициативы развития (сентябрь 2021 г.), Глобальной инициативы в области безопасности (апрель 2022 г.) и Инициативы глобальной цивилизации (март 2023 г.) как установок по формированию нового мирового порядка — это тоже апелляция, прежде всего, к развивающимся странам. Практическое наполнение указанных инициатив насущно важно для смягчения проблемы экономического разрыва между глобальным Югом и глобальным Севером.

Особенности становления многополярности для Китая

Понятно, что становление нового многополярного порядка не может произойти в результате одномоментного отказа от порядка существующего. Это и невозможно. Неизбежно будет иметь место переходный период, который по определению сопряжен с трудностями трансформации старой модели и поиска новых эволюционных путей. Поэтому китайские политологи отмечают, что КНР стоит перед необходимостью серьезно рассмотреть в качестве главной стратегической задачи создание новой системы, не заменяющей западную, но *параллельную ей* (выделено мной. — *Е.С.*). В Китае полагают, что развитие новой международной системы и активное участие в существующей системе — это два процесса, которые могут идти одновременно и без конфликтов и в которых две системы неизбежно взаимодействуют друг в друга. Эксперты подчеркивают эволюционный путь формирования нового мирового порядка, «когда количественные изменения, накопленные новой системой, начнут трансформироваться в качественные, естественным образом возникнет совершенно новый мировой порядок» [Yang Ping].

В свое время Китай извлек немалую пользу из *экономической* глобализации «по-западному». Не приемля *политическую* глобализацию как угрозу суверенности развивающихся стран, китайские руководители не раз заявляли о необходимости использовать «плюсы» глобализации экономической. Сейчас, с беспрецедентным подъемом Китая, Пекин пытается осуществить собственную нюансировку экономической глобализации, отмечая полезность для нее таких свойств, как открытость, инклюзивность, сбалансированность и выгодность для всех. Новая модель глобализации связывается Пекином с полным раскрытием «жизненных сил мировой экономики», отказом от менталитета холодной войны и со стремлением к мирному сосуществованию. Становление глобализации по-китайски ассоциируется и с на-

мерением Китая «поделиться своими достижениями в области развития со всем миром», поскольку, как подчеркивал Си Цзиньпин, «развитие Китая — это возможность для всего мира»¹.

Тем не менее, как бы ни привлекательно выглядела новая парадигма глобализации, отказ от старой модели на какое-то время лишит страны, доселе приспособившиеся к ней, привычной среды обитания. Многим акторам, особенно в развивающемся мире, видимо, придется переналаживать свои цепочки поставок, производственные цепочки, пересматривать круг ближайшим партнеров, а то и социально-экономическую модель развития. Таким образом, переходный период породит особый вызов, в первую очередь для глобального Юга, включая причисляющийся к нему Китай.

В силу осложнений геополитической обстановки, прагматичному Китаю, возможно, придется сместить акценты своего внимания с международных торгово-экономических интересов на стратегические. Переход на «оборонные рельсы» внесет новые краски в картину внутренней и международной жизни КНР. Но как это скажется на китайском обществе, может показать только время. Китаю, вероятно, придется всерьез задуматься и о вопросе охраны своей собственности за рубежом, в том числе и вдоль маршрута «Пояса и пути». Это потребует от него дополнительной мобилизации финансовых и внешнеполитических ресурсов, но в случае успеха придаст большую устойчивость проекту ИПП.

Китайские политологи задаются вопросом: что может способствовать продвижению многополярности естественным путем, без откровенного силового давления? Они полагают, что здесь необходимо повышение потенциала БРИКС и ШОС через их вплетение в более широкое сотрудничество Юг—Юг, в том числе с привлечением возможностей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития (НБР), созданного странами БРИКС; формирование автономной от SWIFT международной платежной системы; укрепление финансового сотрудничества в рамках ШОС, особенно между Китаем, Россией, Индией и Ираном; дальнейшее продвижение восточноазиатской экономической интеграции в рамках Инициативы «Пояс и путь» и подключение к ней недавно созданного ВРЭП; создание основ общего энергетического рынка в Азии, чтобы покупатели в Восточной и Южной Азии и продавцы на Ближнем Вос-

¹ ИА «Синьхуа». Специальный репортаж: Как развитие Китая содействует тому, чтобы глобализация сопровождалась экономическим ростом. URL: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310429446.htm (дата обращения: 06.05.2023).

токе, в Центральной Азии и России могли использовать единую сеть торговли и платежей; содействие диверсификации международной валютной системы и интернационализации юаня¹.

Заключение

Итак, переход от одно- или биполярности к многополярности не может быть простым, ибо при жестком противлении ему Запада, да и увеличении числа самостоятельных международных «полюсов», станет труднее договариваться о решении глобальных проблем, включая обновление стагнирующих многосторонних институций. Многополярная структура МО в ближайшей перспективе будет формироваться в условиях жесткой конкуренции с ее оппонентами, а также дефицита координации между ее сторонниками (из-за разнородности РМ и соперничества его стран на мировых экономических рынках).

Реальный новый многополярный порядок, скорее всего, начнет с вызревания нескольких региональных «узлов». Страны с аналогичным «бэкграундом» активно формируют собственные региональные структуры по всему развивающемуся миру. Велико здесь и значение трансрегиональных кооперационных структур: ШОС и БРИКС уже называются полюсами складывающегося многополярного мира.

В случае развития многополярности ожидаемым от нее образом, государства Запада могут утратить массивную «подпитку» от некогда зависимых от них стран и тогда им придется жестко конкурировать друг с другом за ресурсы, что чревато угрозой распада их системы союзов.

Библиографический список

Небренчин С.М. БРИКС И ШОС: стратегия взаимодействия и сотрудничества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № . 764. С. 102—109.

Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3—13.

Сафронова Е.И. Многополярность и глобализация: взаимообусловленность или взаимоисключение? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 71—80.

¹ См.: On the Threshold of a New International Order. URL: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed: 06.05.2023).

References

Nebrenchin, S.M. (2016). BRIKS I ShOS: strategiya vzaimodejstviya i sotrudnichestva [BRICS and SCO: strategy of interaction and cooperation], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences]*:764:102—109. (In Russian).

Primakov, E.M. (1996). Mezhdunarodnye otnosheniya nakanune XXI veka: problemy, perspektivy [International relations on the eve of the XXI century: problems, prospects], *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*:10:3—13. (In Russian).

Safronova, E.I. (2000). Mnogopolyarnost' i globalizaciya: vzaimoobuslovlennost' ili vzaimoisklyuchenie? [Multipolarity and globalization: interdependence or mutual exclusion?], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in world and regional politics. History and modernity]*, Moscow: *Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences*: 71—80. (In Russian).

* * *

Cheng Yawen (2023). Building the New 'Three Rings': Reconfiguring China's Foreign Relations in the Face of Decoupling, *Wenhua Zongheng* :1. URL: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed: 06 April, 2023).

Yang Ping (2023). The Ukraine Crisis and the Building of a New International System, *Wenhua Zongheng* :1. URL: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed: 06 April, 2023).

Yao Zhongqiu (2023). Five Centuries of Global Transformation: A Chinese Perspective, *Wenhua Zongheng* :1. URL: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-1-new-international-order> (accessed: 06 April, 2023).